

Резник В.И.

ИСТОРИЧЕСКИЕ И ГИГИЕНИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ШКОЛ В ТАВРИЧЕСКОЙ ГУБЕРНИИ

На основе прошлого познаем будущее,
на основе ясного познаем скрытое

Мо – Изы
Против нападения
V век до н.э.

До 1861 года в Таврической губернии существовало всего 111 школ, в 1871 году их уже было 200. С 1871 г. по 1880 год в губернии было создано вновь 199 школ, с 1881 г. по 1890 год – 237. За период с 1891 по 1900 год было устроено 532 школы. Таким образом по состоянию на 1904 год в Таврической губернии насчитывалось 1296 школ.

Резкое увеличение количества школ в губернии было напрямую связано с организацией земских учреждений во второй половине шестидесятых годов. Тогда школьное дело в своей значительной части перешло в руки земских учреждений, которые, особенно, в первую половину 70-х годов 19 века развили довольно бурную и энергичную деятельность. В том числе на поприще народного образования.

Так каждое последующее пятилетие число вновь открытых школ удваивалось по сравнению с предшествующим. Затем в следующие 15 лет увеличение количества школ идет более равномерно и уже не такими быстрыми темпами. Тогда в среднем ежегодно в губернии открывалось по 20-25 школ, а во второй половине 70-х годов отмечалось даже некоторое снижение. И только с 90-х годов начинается второй интенсивный подъём в строительстве и открытии новых школ. В то время среднее число вновь открываемых школ в Таврической губернии увеличилось против предшествующих пятилетий почти в полтора раза. Особенной интенсивности этот процесс достиг во второй половине 90-х годов. Это было связано с довольно заметным оживлением деятельности земства в области образования и здравоохранения. Кроме того, духовенство, субсидированное государственным казначейством, усиленно открывало церковно-приходские школы и школы грамоты. На то время ежегодно открывалось по 74 школы. [1, с. 6-8]

В связи с историей развития школ в Таврической губернии преобладало их три типа: немецкая, земская и церковная.

Возникновение немецких школ связано с историей колонизации нашего края. Первые колонисты-менониты появились уже в конце 18 века, более же интенсивная немецкая колонизация началась в 1803-1804 годах. Выходцы из разных государств Германии поселились главным образом в Мелитопольском и Бердянском уездах. Когда в 1820 году приток переселенцев был временно приостановлен, последующая колонизация происходила уже с территории указанных уездов. После крымской войны, в конце 50-х и начале 60-х годов, после переселения большей части татар и ногайцев в Турцию, начался второй этап возникновения иностранных колоний. С начала возникновения немецких колоний появляется в наших краях немецкая школа. Организация этой школы была перенесена колонистами с ихнего родного отечества. Народная школа в Германии – это продукт многовековой культуры и ведет своё начало ещё со времен реформации. Этим объяснялось церковно-религиозный характер немецкой школы и важное её качество – обязательность обучения всех детей. В Таврической губернии немецкая школа является самой старой, она не русского происхождения и имела свою только ей присущую своеобразную организацию, и за более чем 100-летнюю свою историю в губернии сохраняла свои типичные особенности, некоторые из них уже тогда являлись анархизмом. Немецкая школа содержалась почти исключительно на местные средства колоний, то есть средства отдельных поселков, сельских обществ, и только в таком узком смысле она носила название общественной. Ведь она обслуживала довольно узкие интересы строго обособленной группы населения одной национальности. За пределы этой закрытой группы населения деятельность немецкой школы не выходила. В это смысле она была в особом исключительном положении. [2, с. 57-61]

Земские и церковные школы возникли значительно позднее, однако за время своего существования заняли доминирующее положение среди других видов школ. Их деятельность в конечном счёте и определила развитие школьного дела в губернии.

Но история возникновения этих двух школ совершенно отличается друг от друга. Различно было общественное их значение. «Земская школа есть по преимуществу создание общества в широком смысле этого слова, - детище выборных представителей населения призванных пецись о «местных пользах и нуждах последнего».

Тип русской школы в губернии был выработан земством. Более поздняя школа – церковная копировала земскую школу. Правда, были попытки духовного ведомства внести изменения в установившийся тип земской школы. Так, было выработано требование, чтобы учитель был обязательно член причта, сокращались школьные программы и продолжительность учёбы.

Однако позже всё было отменено, что подтверждало жизненность и рациональность выработавшегося на основе большого опыта школы земского типа. Хотя, конечно, требовалось её дальнейшее усовершен-

ствование и развитие. Самая главная и важная особенность земской школы заключалась в её общественном характере, она была сродни общественной медицине. Поэтому именно в земской школе в наибольшей степени были внедрены научные гигиенические рекомендации и требования. Хотя это её отличительная особенность была в прямой зависимости от политической и экономической ситуации в обществе. Если снова вернуться к истории строительства школ в Таврической губернии, то ясно прослеживается крайняя неустойчивость в развитии школьного дела, которая совпала во времени с таковой общественной жизни в стране, а она характеризовалась в то время крайней неустойчивостью, скачками и перерывами. Так, оживление политической и экономической ситуации в 70-х и 90-х годах сразу же привело к резкому и усиленному росту открываемых школ, и наоборот, угнетение экономических и политических процессов в 80-х и в первой половине 90-х годов значительно снизило этот показатель. [2, с. 100-101]

В отличие от земских школ, которые финансировались за счёт средств местного самоуправления, церковная школа получала бюджетные средства централизованно. Пока таких средств не было, развитие этих школ шло очень медленно. Так как, это развитие шло под влиянием центральных властей, церковная школа на местах имела очень слабые корни. Вполне естественно, что общественная земская школа получить средства из государственного казначейства никак не могла, зато церковные школы получали их быстро и в довольно внушительных размерах. Вполне естественно, что при интенсивной поддержке государства и использовании огромного практического опыта земства, развитие церковных школ шло очень быстро, в сравнительно короткий срок, почти независимо от состояния общественной жизни. Кроме того, определенную положительную роль в развитии церковных школ играло более совершенное новое законодательство: в 1884 году введены «Правила о церковно-приходских школах», и в 1891 году - «Правила о школах грамоты». Так, до 1884 года в губернии было всего 20 церковных школ, к 1896 году в Таврической губернии было уже основано 108 церковно-приходских (40% общего из числа) и 105 школ грамоты. Кроме ассигнований по ведомству Святого Синода и наличием современной на то время законодательной базы, на интенсивный рост церковных школ безусловно повлиял призыв руководства православного духовенства к духовным пастырям на местах активно заниматься школьной деятельностью.

Совершенно обратное положение сложилось в ведомстве министерства народного просвещения. «Инструкция для двухклассных и одно-классных сельских училищ министерства народного просвещения» была утверждена министром просвещения 4 июня 1875 года и была введена в виде опыта, на четыре года, и должна была быть заменена соответствующим положением, однако в течение более 30 лет являлась основным законодательным документом. Понятно, что временное положение, которым проводилось нормирование организации и функционирования начальных школ, не могло удовлетворить возросшие потребности в образовании населения (например, со временем появилась настоятельная необходимость перехода обыкновенной начальной школы на школу более высокой степенью обучения). Устав по школам вообще имел древний возраст, он был принят ещё в 1828 году. Циркуляры и распоряжения учебной администрации не могли заменить законодательство или хотя бы ликвидировать его недостатки. Отсутствие на то время современного законодательства, которое бы отвечало возросшим требованиям, особенно не благоприятно влияло на организацию учебного процесса и функционирование школ. Особенно это касалось роли учителя, которая устаревшим законодательством притеснялась и была принижена. Также с большими трудностями в практику работы школ внедрялись требования школьной гигиены.

Полноценный учебный процесс и соблюдение гигиенических требований в большей мере зависело от санитарно-технического состояния школьных помещений. Поэтому уже в то время земские врачи, как представители общественной или социальной медицины, активно требовали соблюдения существующих гигиенических нормативов уже на стадии выделения земельного участка под строительство школ. Условия, которые требовали земские врачи Таврической губернии к участку предполагаемого строительства школы были таковы: «школа должно занимать более или менее открытое место; около нее не должно быть скученных построек; не следует также школьное здание сильно затенять деревьями, - чтобы не стеснять притока свежего воздуха. Она должна быть удалена от шумных мест, не должна помещаться на особенно оживленных улицах (в городских поселениях). Почва, на которой строится школа, должна быть более или менее чиста (не загрязнена) и суха; возвышенные места, с небольшим уклоном предпочтительны низменным».

В крупных материковых уездах школы чаще всего располагались в центрах населенных мест, а в мелких поселках Крыма – на окраинах. В сорока больших селениях Мелитопольского и Бердянского уездах построенных школы находились в очень плотной застройке и врачи отмечали «скученность соседних построек», считая этот фактор довольно неблагоприятным. Эти школы чаще всего были земскими или церковными школами грамоты. Десятая часть всех школ были расположены в низменных и сырых местах, что по утверждениям земских врачей они находятся «в условиях, неблагоприятных с санитарной точки зрения».

Земские врачи прежде всего рассматривали общие условия, которые определяли «удобство школьного помещения в отношении более правильного функционирования школы» [1, с.15].

Требования были такими:

1. Обособленность (изоляция) школы от помещений, имеющих другое функциональное предназначение.
2. Большая или меньшая прочность пользования зданием.

3. Приспособленность здания к специальным потребностям школы.

При анализе имеющимся данным по этим трем признакам земские врачи делали соответствующие выводы: «... легко заметить, что земские, немецкие и оба вида школ епархиального ведомства дают совершенно правильные ряды – убывающие по признакам положительным и возрастающие – по отрицательным. Земские школы имеют ничтожный процент зданий, не удовлетворяющих нормальным требованиям по первому и второму признакам и относительно незначительный по третьему, и лишь в последнем случае уступают немецким. За земскими школами идут немецкие. Что касается школ епархиального ведомства, то в отношении рассматриваемых требований церковно-приходские школы находятся в положении гораздо менее удовлетворительном, чем первые два типа; а школы грамоты – совсем неудовлетворительном. Из общего числа церковно-приходских школ одна треть не имеет отдельных помещений и столько же занимает здания, не специально для школ построенные; а из школ грамоты в таком положении находятся от 70% (по первому признаку) до 90% (по третьему признаку); при этом более двух третей их помещаются в зданиях временных, даровых или наемных, тогда как более 90% земских школ имеют собственные здания.

При сравнении по этим показателям Таврической губернии с другими губерниями, видно, что из 11 губерний Таврическая губерния больше всех имела собственные (по обоим видам школ) так и по специально построенные здания (по земским школам).

Об обособленности школы от помещений, имеющих другое назначение земские врачи проводили следующий анализ: «Более или менее значительное число случаев, когда школы занимают не все (отдельное) помещение, а лишь часть здания, наблюдается среди школ епархиального ведомства (33% для церковно-приходских, 72% - для школ грамоты); затем в меньшем, но всё же в таком числе, с которым приходится считаться, - в немецких школах (12% общего числа их). Среди других типов явление это встречается как случайное. Немецкие школы чаще всего совмещаются с молитвенными домами; школы епархиального ведомства – с церковью или служебными церковными помещениями, с одной стороны, и с квартирами хозяев дома (наемные помещения) – с другой. Как бы снисходительно не относиться к подобному «совместительству», нельзя не признать, что оно представляет собой, со стороны школьных удобств, отрицательный признак и не может считаться нормальным». [1, с.17].

Под прочностью пользования школьными зданиями подразумевалось принадлежность их школе. Всего по губернии в начале 20 века было зарегистрировано 115 случаев, когда школы были размещены во временных помещениях, из которых 92 – были наемными, а 23 были подарены школам. Около семидесяти процентов таких школ были школы грамоты (73 здания), городские (8), татарские (6). Земские врачи на этот признак обращали пристальное внимание, так как справедливо полагали, что наемные помещения указывали на непрочность пользования ими и «заставляет подразумевать и другие неблагоприятные условия». Ведь среди наемных зданий, естественно, не было зданий, построенных специально для школ. Степень приспособления этих зданий была чрезвычайно низкой, поэтому часто перепланировки арендуемых помещений были невозможны. А там, где и делались, нельзя было учесть все требования, которые касались зданий школ. Земские врачи в своих отчетах отмечали: «в частности почти все помещения, снимаемые под школы грамоты, - простые крестьянские хаты, причем чаще всего школа занимает лишь часть дома. Школы, находящиеся в городах, поставлены в этом отношении в лучшие условия, чем сельские: городские здания уже по самому своему типу в несравненно большей степени могут удовлетворить требованиям, предъявляемым школою».

Под собственным зданием школы подразумевалось такое здание, которое не носило указания, что оно дано школе временно. Термин «собственное здание» употреблялся как «признак наибольшей устойчивости, прочности и непрерывности пользования зданием, в противоположность помещениям временным, будь то платные (наемные) или бесплатные (даровые).

Из имеющихся школьных зданий в губернии три четверти принадлежали сельским обществам, около одной пятой было возведено школьных зданий на средства святого Синода, епархий, церквей и церковных братств. Все немецкие школы были построены на средства сельских обществ. Земские школы на 90% принадлежали также сельским обществам.

Сельские общества материковых уездов принимали участие в строительстве школ намного больше, чем крымские. В Крыму возведение школьных зданий проводились на собственные средства земств и духовных ведомств.

Итак, можно сделать вывод, что в лице сельских обществ самую большую затрату средств на строительство школ несла та часть населения, интересы которой в своем большинстве обслуживали вновь построенные школы. А земства, не принимая или принимая непосредственное очень слабое участие в строительстве школ, оказывали помощь сельским обществам путем выдачи денежных ссуд. В Таврическом губернском земстве существовал специальный капитал, так называемый «фонд 19-го февраля 1880 года», из которого под ответственность уездных земств выдавались беспроцентные ссуды на 10 лет в размере от 500 до 2000 рублей. Основной капитал фонда составлял на то время довольно внушительную сумму в 35 тысяч рублей. К октябрю 1904 года, то есть за 24 года существования указанного фонда было выдано 144 сельским обществам в виде ссуды более 200 тысяч рублей. На эти средства была построена 221 школа.

Что касается третьего условия – специальной приспособленности здания, то все школы были разделены на три группы:

1. Земские и немецкие школы, которые имели более 90% специально выстроенных школ.
2. Церковно-приходские школы и школы министерства народного образования имели 58-67% специально выстроенных школ.

3. Городские школы и школы грамоты, где специальных зданий было менее одной трети (28% и 11%). Было доказано, что здания выстроенные при помощи ссуды, возводились из более прочного материала, имели размеры, которые в основном удовлетворяли существовавшим на то время гигиеническим нормам. Однако, строящиеся при школах квартиры для учителей не соответствовали требуемым нормам.

Средняя стоимость здания одно-штатной школы равнялась 3 тысячам рублей, двух-штатной – около 5.5 тысячи рублей и трех-четырёх штатной – около 8 тысяч рублей.

Чаще всего земские школьные здания возводились по разрабатываемым индивидуальным проектам (чертежам). Таких проектов в губернии в 1904 году насчитывалось более 700.

Согласно этих планов-чертежей можно отметить три типичных внутренних устройств школьных зданий. К первому типу школьных зданий относился коридорный, который был присущ более сложным постройкам, по преимуществу двух или трех штатных школ. При такой системе школьное здание как бы разрезано вдоль или поперек коридором, который разделял классы или отделял их от учительских квартир. Коридор одновременно служил местом раздевания учеников и рекреацией. Размеры коридора зависели от величины школьного здания, и в больших многолюдных школах были довольно значительны. В конце коридора часто помещалась комната сторожа, реже – учительская (когда учительские квартиры находились в отдельном здании) или комната второго учителя. Учительские квартиры в основном состояли из 2 или 3 комнат, кухни и прихожей, квартира второго учителя обычно состояла всего из одной комнаты. В таких зданиях устраивалось не менее 2 входов, нередко было три и более. Вход был защищен сенями и крытым крыльцом. Земские врачи обращали внимание на существенный недостаток, когда один класс был проходным и на два класса был всего один вход.

Для второго типа школьных построек было характерно в основном для одноэтажных школ, когда приблизительно одна третья часть здания была занята квартирой учителя, состоящая из 2 комнат (столовая, спальня), а остальная часть здания представляла собой класс и переднюю с раздевальной. Раздевальня имела довольно большие размеры и форму прямоугольника или квадрата. Гигиенисты возражали против устройства раздевальной в так называемом входном коридоре, которая представляла собой пристройку, где в зимний период отмечалась довольно низкая температура воздуха. В такого типа зданиях вход в школу и вход к учителю был раздельный.

Третий тип здания школы, самый старый, заключался в том, что при поперечном разрезе здания с одной стороны устраивался класс, а с другой – квартира учителя, а между ними была устроена кухня и сени. Сени служили раздевальной, размер их небольшой. Квартира состояла из одной или двух комнат. Вход всего один. Прихожая одна, общая для учеников и учителя. Крыльцо обычно открытое. Часть школьных зданий старые и ветхие, имели много недостатков в санитарном отношении, требовали крупного капитального ремонта. От всех школ отличались ялтинские школы. В основном школы в Ялте располагались в двухэтажных зданиях, чего не было в других местах. Классы располагались на втором этаже, на первом же – учительские квартиры. Коридоры были выполнены в виде застекленных галерей.

Надворные постройки при школах состояли из дровяников, половней, хлева, погребца, колодезя, ретирад. При некоторых школах были устроены бани.

Типичная немецкая школа представляла собой дом, разделенный на три части; с одной стороны был класс, с другой – квартира учителя и комната сторожа. Срединная часть здания была занята двумя передними – «сенями» с двумя входами с противоположных сторон. Один вход служил для учителя, второй – для учеников. Раздевальня, расположена в передней, часто довольно тесная. Квартира учителя состояла из двух-трех комнат: приемной (рабочий кабинет или учительская), спальня и столовая. Обязательно устраивалась кладовка и подвал. В более сложных школьных постройках были школы с большим рекреационным залом, библиотекой.

Надворные постройки немецких школ состояли из помещений для топлива, корма для скота и птицы, конюшни, сарая для сельскохозяйственных орудий, нередко для противопожарной техники, колодец, «сорник» или «пепельник», ретирады.

В Крыму немецкая школа чаще всего соединялась с молитвенным домом. Иногда классы использовались для молитвенных собраний. Квартиры для учителей, состоящая из двух или трех комнат, чаще всего строились отдельно от основного здания школы.

Церковно-приходские школы из всех были самые разнообразные. Некоторые школы имели рекреационные залы, залы для народных чтений, библиотеку, учительскую и два-три класса. Обычно имелись церковные сторожки. Церковно-приходские школы мало чем отличались от земских (второй и третий тип размещения).

Часть церковно-приходских школ размещались в церковных сторожках. Нередко встречались проходные классы. Квартиры для учителей были только в специально построенных зданиях. Надворные постройки имелись в половине школ. Иногда в одном здании размещались две школы: мужская и женская церковно-приходская и школа грамоты.

В самых неблагоприятных санитарно-гигиенических условиях находились школы грамоты. Все они размещались в приспособленных зданиях, больше всего в наемных или в церковных сторожках. Чаще од-

на половина дома была занята квартирой хозяина, а другая – школой с общим входом через общие сени. Против входа устраивалась кладовая для хозяина или учительская со школьными принадлежностями. Такое же разделение существовало и в церковных сторожках. Тут только половина ее была занята церковными сторожами, крестильней, другими церковно-служебными помещениями. Также был общий коридор или сени с общим входом. Учительских квартир при школах грамоты практически не было.

Совсем мало было хозяйственных построек. Даже в некоторых школах грамоты отсутствовали надворные туалеты.

Помещения других школ мало чем отличались от описанных. Можно только отметить, что при татарских школах помещались мекбеты.

В основном школы (75%) имели всего один класс. Школы грамоты и немецкие школы имели только один класс в каждой школе.

Одна четверть церковно-приходских и татарских школ имели два и более класса. Также два и более класса имела половина земских школ. Образцовые и городские классы в большинстве своем (80%) имели два и более класса, чаще всего с тремя классными комнатами. Числу классов соответствовало определенное количество учащихся и известный комплект учителей. В единичных и исключительных случаях преподаватель занимался сразу с двумя смежными классами. Иногда два учителя одновременно обучали учеников в одном и том же классе. Жесткие гигиенические требования в губернии предъявлялись к размерам классной комнаты. Так «длина ее должна быть такова, чтобы, с одной стороны, все ученики могли хорошо слышать учителя и отчетливо видеть написанное на классной доске; с другой – чтобы последнему не приходилось возвышать голос, дабы быть услышанным, сидящим на задних скамьях. Удовлетворяющим этим требованиям признается комната в 13-14 аршин длины (и ни в каком случае не более 15 аршин) ширина комнаты находится в зависимости, во-первых, от длины ее и, во-вторых, от расположения окон. При освещении комнаты с одной стороны, - что считается правильным, - ширина ее должна относиться к длине, как 2:3 (т.е. составлять $\frac{2}{3}$ длины); так что при указанной длине в 13,5 аршин ширина будет равняться 9 аршинам, (и не должна превышать 10 аршин). При наличии дополнительного освещения, т.е. при освещении с двух сторон, может быть допущено отношение как 3:4 (ширина составляет $\frac{3}{4}$ длины)» [1, с.35-40].

При совокупности всех признаков (длина, ширина, высота, площадь и объем), которые определяли абсолютный размер классной комнаты разные школы распределялись следующим образом: 1. немецкие; 2. образцовые; 3. земские; 4. городские; 5. церковно-приходские; 6. татарские; 7. школы грамоты.

По относительному размеру (площадь и объем на одного ученика): 1. немецкие; 2. татарские; 3. образцовые; 4. городские; 5. земские; 6. церковно-приходские; 7. школы грамоты.

По условиям освещения в наилучших условиях находились школы городские и министерские образцовые, затем земские и церковно-приходские. Последние места по освещенности занимали немецкие школы и школы грамоты.

Особенно были различия в размерах класса и освещенности между специально-построенными зданиями для школ и приспособленными под школу помещениями. Приспособленные здания существенно отличались от специально-построенных меньшим абсолютным и относительным размером классных комнат, меньшей их высотой и худшими условиями освещения.

При определении площади и объема на одного ученика можно сделать вывод, что земские школы были значительно перегружены.

В то время существовали одновременно нормы научные и нормы, которые были выработаны в течение длительного времени земскими врачами-практиками. Такое положение в то время объяснялось так: «однако, чтобы надлежащим образом оценить все вышеприведенные цифры, необходимо подойти к ним с определенной меркой . . . какой размер площади или объема на 1 ученика считаются нормальными, а также – что признается за норму при определении отношения световой поверхности к площади пола. Передать это в двух словах затруднительно, а потому сделаем небольшое отступление, чтобы выяснить требуемые нормы. Этим вопросом занимались и занимаются люди науки, врачи-гигиенисты; он обсуждался на съездах земских врачей и, наконец, так или иначе решался и решается людьми практики, ведущими земско-школьное дело, на заседаниях школьных комиссий или земских собраний. Существуют норма научная и нормы, выработанные практикой».

Особое внимание гигиенисты того времени обращали на отношение световой поверхности к площади пола. «...Под световой поверхностью подразумевалась площадь свободная от рам и переплетов, то есть поверхность стекла, через который проходит дневной свет. Ввиду трудности высчитать такую поверхность, отношение повышали. В гигиенических правилах того времени, выработанных для постройки школьных зданий, указывалось две нормы – одна с переплетами, а другая – отношение чистой световой поверхности. «Строго говоря, гигиенисты требуют, чтобы и чистая световая поверхность относилась к площади пола как 1:5 (т.е. составляла 20%); другими словами – на 5 квадратных аршин пола необходимо иметь 1 квадратный аршин поверхности стекла. Точно также поверхность пола на 1 ученика должна равняться $\frac{1}{4}$ - $\frac{1}{3}$ квадратной сажени (2,25 – 3,00 кв.арш.), а количество воздуха должно приближаться к $\frac{1}{2}$ куб. сажени (13,5 куб. арш.). Но эти требования, можно сказать, идеальные; как видно из вышеизложенного они практикой понижаются. Врачами-гигиенистами практиками, школьными комиссиями, губернскими управами и собраниями минимальной площадью на 1 ученика признавалась площадь в 2 кв. аршина пола

и, при 4,5 – 5 аршинной высоты классной комнаты, за минимальный воздушный куб – не менее 1/3 куб. сажени (9-10 куб. аршин); при этом отношение чистой световой поверхности к площади пола определялось в 14-15% и соотношении 1:7. Эти величины считались нормами. Световое отношение при проведении практического надзора земские врачи повышали до 16%, учитывая, что практически точно при обследовании установить чистую поверхность стекла не представлялось возможным». [3, с.637]

«Средняя классная комната, рассматриваемая независимо от того, в каком здании, специальном или неспециальном, она помещается, в школах грамоты и церковно-приходских, не удовлетворяет принятым нормам во всем четырем признакам, причем по первому типу несоответствие значительно сильнее, чем по второму; в немецких и земских – по двум, при этом в последних несоответствие по освещению выражается ничтожной величиной. Во всех остальных случаях средние цифры соответствуют или даже превышают нормы. Особенно значительное превышение наблюдается по первым двум признакам (площадь и объем на 1 ученика) в немецких и татарских школах. В специально построенных школьных зданиях по объему все соответствовали существующим нормам. По площади пола – земские и городские школы не соответствовали нормам так, как классы этих школ были перегружены. Некоторые отклонения по высоте и освещению имели немецкие школы и школы грамоты. Приспособленные здания не соответствовали по всем существующим нормам по большинству показателей. Исключение составляли городские здания, которые превышали нормы по всем четырем признакам; немецкие и татарские – по площади и объему на 1 ученика и образцовые – по площади и освещению. Все эти отклонения от существующих на то время норм свидетельствовали о том, что при постройке школьных зданий далеко не всегда учитывались мнения и рекомендации земских врачей и гигиенистов (отношение световой площади к полу, высота классных комнат). Кроме того, уже при эксплуатации школьных зданий наполняемость класса учащимися значительно превышала нормируемую проектную вместимость, что было связано при сложившихся демографических показателях с крайним недостатком школ, так как они строились в основном чаще всего на один или два-три класса. Гигиенисты в своих отчетах отмечали: «принимая во внимание ненормальные отклонения в сторону минимума, какие мы видим в размере площади и объема на 1 ученика или в отношении световой поверхности к полу, становятся понятными указания учащих на тесноту в классах, на недостаток воздуха или света. А таких указаний довольно много.»

«С точки зрения гигиены важно не только количество света, но и его направление. Во избежание теневых эффектов, которые напрягают и утомляют зрение, свет должен исходить с одной стороны; при этом признается правильным, если он падает на стол слева – в отношении сидящего ученика. Дополнительный свет справа или сзади, допускается с большой осторожностью; свет с трех сторон считается антигигиеничным.» [3, с. 639]

Эти гигиенические требования в Таврической губернии практически игнорировались:

«Картина получается малоутешительная; только земские и, особенно, городские школы имеют не большой или, последние, ничтожный процент классов с трехсторонним освещением, и, наоборот довольно высокий процент с односторонним. В школах епархиального ведомства более половины комнат освещаются с двух сторон и около одной трети с трех. Но особенно грешат против требований гигиены школы немецкие, имеющие в 75% всех классов трехстороннее освещение.

Что касается второго условия (свет с левой стороны), то оно зависит от расстановки ученических столов, условие это, по-видимому, не всегда соблюдается и там, где возможно (за исключением городских школ). В специальных зданиях земских школ оно соблюдено в 30%, немецкие и церковно-приходских – в 6% комнат; во всех же остальных – встречается в единичных случаях или совсем отсутствует.» [9, с.640]

Существующие гигиенические требования были разработаны и по состоянию воздушной среды в классах – «поддерживать в классах чистый, свежий воздух».

Этот показатель характеризовался в первую очередь наличием или отсутствием вентиляции в классах. В лучших условиях по вентиляции находились земские и городские школы. В этих школах были устроены разнообразные приспособления, улучшающую вентиляцию в классах. В специально выстроенных зданиях вентиляция была устроена лучше, чем в приспособленных. Хуже всего вопросы вентиляции стояли в школах грамоты и татарских школах.

Рекомендации по улучшению вентиляции сводились к следующему: «комнаты вентилируются при топке печей, можно освежать их без искусственных приспособлений, путем открытия окон (если они на зимнее время не закрываются наглухо) или дверей. Но производить топку печей во время классных занятий неудобно; что же касается второго способа, то при применении его необходимо удалять детей из класса, а это, при полном почти отсутствии в школах рекреационных комнат, в холодную или ненастную погоду невозможно. Да устройство приспособлений для вентилирования насколько просто и недорого, что отсутствие их можно объяснить лишь недостаточным вниманием к этому условию гигиенической обстановки. Между тем, условие это очень важно: пребывание в испорченной атмосфере, с одной стороны, вообще вредно влияет на здоровье детей и учащего, с другой – утомляя их, понижает продуктивность школьной работы. Порча воздуха усиливается еще тем, что верхняя одежда учеников часто хранится в классе». [3, с.641]

Необходимо отметить, что врачи-гигиенисты того времени также большое внимание уделяли хранению верхней одежды учащихся. Помещение для хранения одежды (раздевальня) должна была считаться непременной частью помещений школы. Отсутствие или недостаточные ее размеры считали крупным са-

нитарным недостатком. При проектировании и постройке школьных зданий считалось за правило устраивать раздевальную таких размеров, чтобы на каждого ученика приходилась площадь около одного квадратного аршина; при наличии рекреационной комнаты площадь могла быть уменьшена до 0,5 кв. аршина. При обследовании школ врачи-гигиенисты отмечали неудовлетворительное обеспечение школ раздевальными достаточной площади: «нельзя не отметить того факта, что ученики раздеваются в классе. Таких случаев зарегистрировано около ста, по преимуществу в немецких школах и частью в епархиальных. Особенно в школах грамоты. Это нежелательно с гигиенической точки зрения явление вызывается, конечно, теснотой или другими неудобствами «раздевальни». [4, с.21]

Существовали также гигиенические требования для квартир учителей: «минимальные требования, какие соблюдаются в отношении помещения учащего следующие: квартира должна состоять из комнаты и кухни, с общей площадью не менее 72 кв. аршин(42+30), - иметь отдельный от школьного ход и, при помещении в одном здании, отделяться от класса капитальной стеной; для второго учителя прибавляется ещё комната не менее 42 кв. аршин. Несмотря на более чем, очень низкие нормы, они в губернии также не соблюдались. Учителя находились в довольно тяжелых жилищных, условиях, особенно, при школах грамоты, татарских и церковно-приходских школах. [4, с.23]

Выводы:

1. В санитарном отношении школы Таврической губернии были расположены с учетом местности в довольно благоприятных условиях.
2. Против основных условий, характеризующих и определяющих удобство школьных помещений находились, в основном, школы епархиального ведомства: одна треть церковно-приходских школ не имела специально-выстроенных зданий; более двух третей школ грамоты помещались в наемных, не приспособленных к потребностям школы, крестьянских хатах или в таких же церковных сторожках. В наибольшей степени эти гигиенические условия были соблюдены в земских и немецких школах, которые только в незначительном (10-12) или совсем малом (2-3) проценте не имели отдельных, собственных специально-выстроенных зданий.
3. Типичная Таврическая школа представляла собой кирпичное или каменное здание под черепицей или железом. Постройки из колыбных и глинобитных строительных материалов, без фундаментов, крытые соломой или камышом были характерны только для школ грамоты.
4. Более трех четвертей школьных зданий и земля под школы принадлежала сельским общинам.
5. Земство выдавая без процентов ссуды на постройку школ стимулировало строительство новых школ, облегчая тем, самым возведение их зданий. Кроме того, предъявляя сельским обществам определенные условия, земство влияло на выбор типа постройки, наиболее оптимального проекта здания школы, на безусловное соблюдение всех гигиенических нормативов и требований того времени. Здания построенные с помощью ссуд выгодно отмечались более прочным материалом имели больший – абсолютный и относительный размер, и, самое главное, было учтено большинство существующих на то время санитарно-гигиенических норм и требований. Понятно, что при отсутствии таких земских ссуд интенсивное строительство школ в те годы было невозможным. Беспроцентная земская ссуда составляла не менее 70% стоимости всего здания школы.
6. Для определения санитарно-технического состояния школ и классных комнат применялись не строго научные требования, разработанные учеными-гигиенистами, а более низкие нормы и требования, которые устанавливались земскими врачами-практиками на съездах земских врачей, на сессиях земских собраний и заседаниях земских городских управляющих нормы эти были следующие: высота классной комнаты – от 4,5 до 5 аршин. Площадь пола на одного ученика - 2 кв аршина, кубическое содержание воздуха –9 куб.аршина, отношение световой поверхности к площади пола -16% последнего.
7. В среднем размер и освещение классов школы городские и министерские превышали существующие нормы. Земские школы в основном соответствовали этим нормам как по высоте классов, по их естественной освещенности, площади пола и объему воздуха на 1 ученика. Немецкие же школы, имея значительное превышение норм по площади классов, не соответствовали по нормам освещения. Помещения церковно-приходских школ лишь в 60% могли считаться удовлетворительными. Эти школы отличались очень высоким процентом приспособленных зданий. Школы грамоты совершенно не отвечали никаким гигиеническим требованиям и нормам. Многие школы отличались теснотой, скученностью, переполнением классов, недостатком воздуха и света, неправильным его направлением на столы учеников.
8. При группировке классных комнат выяснилось, что только около половины их превышали или соответствовали принятым нормам. Классы школ грамоты только по отдельным признакам могли считаться удовлетворительными и только в 30% от общего их количества.
9. При изучении вместимости классов было установлено, что все школы были переполнены учащимися. Анализ показал, что строительство новых школ сильно отставало от количественного роста учащихся во всех школах.
10. Вентиляция в школах в большей своей части была крайне не эффективной и требовала внедрения современных вентиляционных систем и вентиляционных приспособлений.
11. Данные, которые характеризовали школьные здания Таврической губернии в сравнении с другими губерниями достоверно свидетельствовали что по строительству новых школ, соответствующим су-

ществующим гигиеническим требованиям, Таврическая губерния стояла значительно выше многих других губерний России. [1, с.57]

Литература

1. Сборник по школьной статистике. Выпуск 2. Издание Таврического Губернского Земства. г. Симферополь, 1905. 93 с.
2. Б. Михайлов. Мелитополь. Природа. Археология. История. Запорожье. «Дикое поле». 2002 г. 273 с.
3. Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон. Энциклопедический словарь. Том 39. С.Петербург. 1903 г. 937 с.
4. Вернер К. Крестьянское хозяйство в Мелитопольском уезде. Москва. 1887 г. Ч.П-131 с.